

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Изменения в структуре персидского внешнего оборота в 1309 г. и изменения участия в нем отдельных стран заслуживают серьезного внимания. Даже беглый обзор дает возможность судить, как обострилась конкуренция капиталистических стран в Персии в период кризиса и как ряд стран, занимавших не первое место на персидском рынке, пытается расширить свои позиции (Германия, Япония, Италия). Интересно также проследить, как во время кризиса капиталистические страны стремятся переложить тяжесть кризиса на страны, колониальные и полуколониальные, в том числе на Персию.

Кроме данных о товарообороте, в отчете вообще много всяких статистических и справочных данных за 1309 г. Там приведена статистика движения судов по Каспийскому морю, Персидскому заливу и р. Каруну, последние сведения о персидских путях и тарифы, справочные сведения об авиалиниях, статистика приезда и отъезда пассажиров и прочие разные сведения.

Особо должен быть отмечен, помещенный в качестве приложения, ряд законодательных актов, имеющих отношение к внешней торговле (они даны во французском переводе, как и весь отчет). К таковым относятся законы: о сахаро-чайной монополии, дорожных сборах, табачной монополии, монополии внешней торговли (введенный только в самом конце 1309 г.), закон о переходе на золотую единицу и ряд дополнений к последним законам.

Вообще весь отчет представляет необходимый материал для всякого, изучающего развитие кризиса в Персии.¹

А. Д. Новичев

К ВОПРОСУ О ФЕОДАЛИЗМЕ В ТУРЕЦКОМ КУРДИСТАНЕ

(Nasit Hakki Derebeyi ve Dersim. Анкара, 1932, 75 стр. с прилож. 23 фотографий)

В современной Турции мы имеем пестроту укладов. Наряду с районами, преимущественно Западной Анатолии, шагнувшими вперед по пути капиталистического развития, мы имеем районы, характеризующиеся сохранением феодальных отношений, своеобразно сплетающихся с отношениями родовыми и племенными. Как известно, в Турции эти отношения находят себе место главным образом в восточных районах, в Курдистане, и их носителями являются

¹ Как источник для изучения экономики современной Персии, персидские таможенные отчеты должны быть подвергнуты основательному критическому анализу. Мы этого вопроса в данной заметке не касались.

курды, составляющие большинство местного населения. В силу указанных особенностей этой части Турции, необходимо тщательное ее изучение, и каждая работа, дающая нам для этого конкретный материал, должна быть принята во внимание. С этой точки зрения большую ценность представляет работа, упомянутая в заголовке, автор которой дает конкретную, являющуюся результатом личных наблюдений, картину общественных отношений такого труднодоступного района Турции, как Дерсимский.

О дерсимских курдах мы имеем крайне скудные сведения. В русской литературе мы имеем о них несколько небольших статей, разбросанных главным образом в Записках Географического общества и Известиях штаба Кавказского военного округа. Таковы например: письмо из Трапезунда о дерсимских курдах в Зап. РГО за 1863 г. в книге 1-й, статьи о кызылбабах, главным образом дерсимских, в Изв. Штаба Кавк. военн. окр. за 1905 г. (№ 7—8) и 1907 г. (№ 19), статьи о кызылбабах проф. В. Гордлевского: «Из религиозных исканий в Малой Азии. Кызылбаши» в журн. «Русская мысль», кн. XI, 1916, и «Из религиозной жизни кызылбашей Малой Азии» в журн. «Новый Восток», 1922. Несколько отдельных мест о Дерсима и дерсимских курдах мы находим у Линча во втором посвященном турецким провинциям томе его двухтомного сочинения об Армении (стр. 503 и далее, стр. 532 и далее).

Из иностранных работ мы укажем лишь на автора огромного труда «La Turquie d'Asie» Vital Quinet, который во втором томе своего сочинения, вышедшем в 1892 г., посвящает специальную главу статистико-экономическому описанию Дерсимского санджака как в целом, так и по отдельным каза.

Все перечисленные работы однако недостаточны для подробной характеристики Дерсима.

Сочинение Напит Хаккы является работой, которая, хоть и не в достаточной мере, но все же более подробно освещает общественные отношения среди курдов Дерсимского района.

Автор ее принимал участие в подавлении курдского восстания в 1925 г., его работа является результатом записей, сделанных им в то время на месте.

Автор — типичный национал-шовинист. Он не обнаруживает ни грани понимания национального вопроса. Он его просто не признает. Дерсимское население он объявляет турецким по своему происхождению, которое насильно окурдизировано курдскими феодалами.¹

¹ Этой же точки зрения придерживается и рецензент этой работы в турецком журнале «Kadro», издаваемом в Анкаре, Şevket Sureyya в № 6 июнь 1932. Мы не намерены заниматься здесь опровержением этой новоявленной теории. Мы лишь напомним в этой связи весьма интересную статью акад. Н. Я. Марра. Еще о слове «челеби» (К вопросу о культурном значении курдской народности в истории Передней Азии), «Записки Вост. Отд. имп. Русск. арх. общества», т. XX, 1910, стр. 99—151.

Отбрасывая в сторону это своеобразное «разрешение» курдского вопроса, мы все же можем и должны воспользоваться сообщаемым автором конкретным материалом. Ввиду того, что последний безусловно представляет большой интерес не только для изучающих Турцию, но и для тех исследователей, которые занимаются изучением курдского вопроса и которым недоступен турецкий язык, мы сочли целесообразным дать более подробное изложение наиболее существенных мест названной работы.

Прежде всего дадим несколько статистических справок об этом районе. По данным турецких официальных источников¹ площадь Дерсимского вилайета, ныне именуемого Эльазисским вилайетом (Elâziz), равняется 17 813 квадратным километрам, а население — 213 777 человек, из них 104 719 мужчин и 213 777 женщин. Средняя плотность населения составляет 12 чел. на 1 кв. километр. Однако, внутри вилайета плотность по отдельным каза крайне неравномерна, что явствует из следующих данных:

Наименование каза	Плотность на 1 кв. км	Наименование каза	Плотность на 1 кв. км
Баскил	10.4	Кебан	4.3
Чапакчур ²	5.0	Мазкирт	12.2
Чемпшгезек	12.2	Маден	7.5
Ельазиз (б. Дерсим)	24.6	Оваджык	9.9
Генч ²	2.7	Полу	12.5
Хозат	5.1	Пертек	17.6

Как видно из приведенных цифр, наиболее населенными каза являются Эльазиз, Пертек, Полу, Чемпшгезек и Мазкирт. Наименее населенными — каза Генч, Кебан, Чапакчур и Хозат.

Примерно то же говорится и в рассматриваемой работе. Автор указывает на Пертек, Чемпшгезек и Мазкирт, как на самые населенные, и на Оваджык и Хозат, как на наименее населенные части Дерсимского вилайета.

Природные условия этого района очень суровые. Зима здесь, по указанию автора, длится 7—8 месяцев. Местность гористая. Отвесные скалы, глубокие обрывы, высокие горы и расположенные у их подножия долины — вот рельеф местности. Долина вместе с окружающими ее горами напоминает колодец. Половину года она закрыта. Эту местность, покрытую значительную часть года снежным покровом, населяет физически крепкое население — дерсимские курды.

Кроме нескольких небольших городских центров, остальные населенные места представляют собой деревни по 8—10 домов в каждой.

¹ Türkiye Cumhuriyeti Devlet Jilîği, 1929—1930.

² Эти каза были включены в Дерсимский вилайет лишь в 1927 г. и Нашит Хаккы о них не упоминает.

Автор так описывает деревню этого района: на хребте рассыпано 4—5 кровель. Некоторые хижины построены из камня, а некоторые на аршин находятся под землею. Вблизи их имеется двухэтажный дом—это дом аги. В двухэтажном доме нижний этаж отведен под стойло и сарай для соломы. Наверху—большая комната, так называемая «мусафир одасы»—комната для гостей. В одноэтажном доме на одной стороне привязаны животные, на другой навалена солома. Тут же вместе со скотом и живет дерсимская семья, дети. Во время страшной зимы хижина согревается очагом, наполненным кизяком, и теплотой животных.

Напротив селения гора—пастбище племени. Летом дерсимец уходит туда на 3—4 месяца. Проходит лето и дерсимец вновь опускается в долины, в свои хижины.

Скотоводство здесь основное занятие населения и имущество племени исчисляется, как увидим ниже, при описании племен, в скоте.

По данным приведенного выше турецкого ежегодника за 1929—1930 г. можно составить себе известное представление о состоянии земледелия в этом вилайете. Всего под посевами здесь 372 690 денюмов¹ земли, главным образом, под пшеницей (254 000 девюмов) и ячменем (97 000 денюмов). Сельского населения в этом вилайете, по данным переписи 1927 года, — 179 114 человек. Другими словами, в среднем, на каждого жителя деревни приходится 2.4 денюма. Отсюда ясно, что земледелие играет здесь подчиненную роль. Но вместе с тем, очень важно подчеркнуть указание автора на то, что земля здесь не пустует, за исключением отдельных слабо населенных мест.

Таким образом очевидно, что слабая распространенность земледелия здесь находится также в связи с тем, что в этом районе вообще мало годной для земледелия земли. Между тем, процесс оседания племен, как отмечает ниже автор, идет. Отсюда неизбежное усиление имеющей место уже и сейчас борьбы за землю, каковую даже в этом районе нельзя поэтому недооценивать. Плодородной, по мнению автора, почву признать здесь нельзя.

Преобладает натуральное хозяйство. Дерсимец, говорит автор, сам потребляет свое стадо: пьет его молоко, ест его мясо, масло, одевается в его кожу и шерсть. В качестве одного из препятствий к развитию здесь товарооборота автор отмечает грабеж. В Дерсим—говорит он, нельзя возить деньги и товары—грабят.

По этой причине здесь нет налаженной караванной торговли, наиболее подходящей к существующим условиям транспорта.

Крупнейшим дефектом работы автора является то, что он не дает картины развития товарно-денежных отношений.

¹ 1 га = 10.879 денюма.

Между тем, уже в 1863 г., согласно данным упомянутого письма из Трапезунда, существовала торговля как местными продуктами, так и привозными: «овцы, козы, шкуры, шерсть, масло, сыр, манна, чернильные орешки, курдские ковры (в незначительном количестве) суть произведения страны и составляют предмет вывозной торговли; грубая мануфактура и домашняя рухлядь составляют статьи привоза» (стр. 8). То же отмечает и V. Quinet, который указывает, что население сбывает свои продукты скотоводства в обмен на ткани, причем эти операции большей частью производятся разносчиками, идущими из деревни в деревню (относится к 1890 г.).

Население Дерсима делится на племена (aşiret). Две основные ветви дерсимцев это — ветвь Шейх Хасана и Сеит-Али. Принадлежащие к ветви первого называются Шейхасанлы, а к ветви второго — Сейданлы. Племена находятся между собой в постоянной вражде. Вместе с летом, когда племена поднимаются из долин в горы на свои пастбища, оживает старая вражда, старые счеты. Проходит лето, дерсимец опускается в долину, опять-таки боясь нападения на свое стадо и не только со стороны соседей, но и дальних племен. Здесь нет надежности ни жизни, ни имущества.

Вот список племен, враждующих друг с другом: Шадыллы (Şadilli) с племенем Курейшан (Kureuşan), Каршан (Kaŗşan) со всеми своими соседями. Хайдарианлы (Haydaranlı) с племенами Арыллы и Шейхасан (Şeyhasan), Арыллы с племенами Хормик, Курейшан и Хайдарианлы, Курейшан с племенами Шадыллы и Арыллы, Лолан (Lolân) с племенем Деменан (Demenan), Бахтийар (Bahtiyar) с племенами Юкары Аббас (Jukaŗı Abbas) и Лачин (Laçin), Кочушагы (Koçuşaŗı) со всеми племенами, кроме племени Шамушагы (Şam uŗaŗı), Нижний Аббас (Aŗaŗı Abbas) с племенем Пильванк (Pilvank), Юкары Аббас с племенами Кырган (Kırgan), Калан (Kalan), Деменан и Бахтийар.

Верхние Карабаллы (Yukaŗı Karaballı) с племенем Калан; Ферхатушагы (Ferhatusaŗı) с племенем Кочушагы (Koçuşaŗı). Пильванк со всеми своими соседями, Шамушагы с племенем Ашагы Карабаллы, Калан с племенами Юкары Аббас и Юкары Карабаллы. Максутушагы (Maksutusaŗı) с племенем Аслан ушагы (Aslan uŗaŗı).

Для того, чтобы наблюдать жизнь племен, надо удалиться подальше от городков (касаба). Отправившись на запад от г. Хозата, можно наблюдать жизнь западных племен. Автор дает краткое описание отдельных племен. Приведем некоторые из них:

Вот краткое содержание описания племени Карабаллы, которое возглавляется вождем Кангозадэ (автор говорит — Kangozadenin Aŗireti — племя Кангозадэ). Племя делится на две ветви — Верхние Карабаллы и Нижние Карабаллы, которое состоит из двух родов. Это племя к настоящему времени уже

полностью освободилось от кочевничества, не порвав со скотоводством. Оно состоит из 2000 мужчин и стольких же женщин. В племени имеется до 5000 коз и овец, 1500 штук крупного рогатого скота, 600 мулов и до 800 ослов и лошадей. Интересно, что в этом племени имеется 5 человек, окончивших аширет мектеби¹ в Константинополе, из которых двое после были депутатами. Верхние Карабаллы делятся на два рода — Копданлы и Карабаллы. Они также осели на землю. Вокруг их деревень расположены летние пастбища. Племя насчитывает около 1500 человек. Они имеют до тысячи голов крупного рогатого скота, 2000 голов баранов и коз. Племя возглавляется Хусейн Ага Задэ. Оно враждует с племенем Калан и находится в дружеских отношениях с племенем Кыргызлы.

Племя Калан насчитывает пять тысяч человек, живущих в деревне Калан казы Оваджик.

Живя среди гор, они до сих пор не знают, что такое государство, закон. Племя имеет около 8 тысяч голов скота. Скот пасется возле деревень. Вождь племени Мунзур Ага задэ Али. Племя Калан состоит из пяти родов — Кечель, Бал, Кыр, Пирим и Аббас.

В таком же примерно роде автор описывает и другие западные племена — Кочушагы, Шамушагы, Бахтийар, Лачин, Максут, Аслан, Безгер и Бейтушагы. Далее автор дает краткое описание главных племен и родов восточной части Дерсимского вилайета — Хайдаран, Арыллы, Хормик, Каршан, Шадыллы, Деменан Алан, Шейхмехметлер (Şeyh Mehmetler) и Долан.

Вот описание восточного племени — Арыллы.

Оно живет в горах Назымийе в весьма оживленном нахиче² Хакис, и вождем его является Юсуф ага, который держит в своих руках также три ветви племени — Махмутовцев (Mahmutlar), Аббасовцев (Abbaslar) и Ферхатовцев (Ferhatlar). Эти три ветви насчитывают 3500 человек. Автор пишет, что племя Арыллы чрезвычайно беспокойное. Во время мировой войны оно взбунтовалось и вместе с своими соседями внезапно напало на Назымийе, разграбило и разрушило правительственные здания. Говорили, что вместе с доставшимися на его долю после этого большого грабежа оружием, племя Арыллы могло выставить тысячу винтовок. Племя Арыллы живет в деревнях вокруг Хакиса. Летом оно уходит на пастбища горы Пежик. Юсуф ага считается наиболее важной персоной в этих горах.

¹ «В 1892 г. в Константинополе и Багдаде были основаны особые «аширетные школы», имевшие целью внедрить в кочевников арабов и курдов начала привязанности к Турции». В. Ф. Минорский. Курды, Пгр., 1915.

² Административная единица — примерно соответствует русской волости.

Что же представляют эти «Юсуф аги» — начальники племен, какова их социальная природа? Обратимся к изложению тех мест работы Nasit Hakki, которые освещают именно эту сторону.

Деребей, бей, ага, шейх и челеби (барин) — одно и то же, говорит автор, какова бы ни была его внешняя оболочка.¹

Вся сила у бея. Беи имеют одну деревню, шесть деревень, 15 деревень, сорок деревень, 80 деревень, 167 деревень . . . Это их личное имущество. Земля деревни, ее дома, воздух, вода, живущие в ней люди, животные, сельскохозяйственные орудия — все без различия — имущество бея. Единственный обладатель прав — бей. Религиозные правила, толкования имама, постановления судей, фирманы падишаха и конституция действуют только для него. Проживающий в центре — в центре нахие, каза, вилайета, государства — бей, проникает в государственный аппарат, чиновники попадают в его руки. Если какой-нибудь феодал помельче станет в оппозицию феодалу покрупнее, тогда первому приходится очень плохо. Гнев бея страшен. Мелкий феодал ввергается в тюрьму (как увидим ниже, весьма распространенным явлением является выступление феодала в качестве представителя государственной власти). Если он не отдаст все свое стадо или по крайней мере половину его, то он из тюрьмы не спасется.

Некоторые беи так не делают, боясь огласки, а посылают своих доверенных людей, которые сводят счеты в тихом углу. Убийцы скрываются, а если их даже схватят, то благодаря высокому покровительству бея они отделяются легким наказанием. Практикуется еще и другой способ: для того, чтобы заполучить землю соседа, составляется фальшивый донос, в котором последний объявляется изменником, узурпатором, сторонником отделения. Власть не может идти против сильного бея, имея в своем распоряжении всего 5—10 жандармов. Тогда бей получает распоряжение власти, от имени которой он овладевает имуществом соперника.

Если и есть такие, которые не попали в лапы бею, то это обычно те, которые живут на окраине касаб (маленького городка) в бедной хижине, владеющие земельным участком, не превышающим 30—40 денюмов, старающиеся ужиться с беим.

Автор рисует следующую картину ограбления крестьян, которую он сам наблюдал у феодала Саит Риза. Крестьяне, муж и жена, плача пришли к Саит Риза и, павши к его ногам, взмолились о том, чтобы им вернули мула, угнанного у них его приспешником. Саит Риза, рассмотрев дело бедняка-крестьянина, тут же определил — уплатить 300 меджидие, в противном случае мул не будет возвращен.

¹ «Управляются они агами, от которых зависит иногда одна, иногда несколько деревень. Аги относятся к жителям, как помещики к поселянам, без различия, курды ли эти последние, или армяне». Зап. РГО, 1863, кн. 1-я. Геогр. летопись, стр. 8.

Приведенные выше факты показывают, что вождь племени или рода является типичным феодалом, держащим в своих руках все подчиненное ему племя или род, пользующимся внеэкономическим принуждением, включая грабеж и убийство членов своего рода или племени, для своих личных целей.

Когда существовал апар, взимавшийся через откупщиков-мультизимов, беи часто выступали в роли последних. Nasit Hakki пишет, что бей, скрывающий сам от обложения 80% своей продукции, выступает в качестве «мультизима»-откупщика апара. С своего соседа, владеющего всего 25—30 денюмами земли, он требует апара столько, как будто бы тот владел целой деревней, не допуская при этом никаких возражений.

Необходимо отметить то чрезвычайно важное обстоятельство, что курдский феодал выступает не только в качестве вождя племени или рода, но очень часто и в качестве представителя власти, чем он также широко пользуется для своего обогащения.

Вождь племени Кырганлы Шатоглу Сельман во время пребывания автора в Дерсима был одновременно начальником нахие.

Вождь племени Пилванк Кёпоглу Сулейман был одновременно начальником нахие Дэрэ.

Крупный феодал и вождь племени Диан ага во время своего пятидесятилетнего пребывания вождем племени Ферхат был начальником нахие и членом идарэ (местного административного совета).

До него вождь этого племени Кахраман ага, один из крупнейших вождей и феодалов Дерсима, приобрел со времен султана Азиза каймакамство (каймакам — начальник уезда) в Хозате и заставлял трепетать все племена.

Мустафа (Мичо) ага — вождь племени Ашагы Аббас, и упомянутый выше Диан ага при конституционном режиме были депутатами меджлиса в первый период его существования. Автор знал их обоих лично еще по Анкаре. Они резко бросались в глаза, говорит он, своими длинными бородами и туземным внешним видом.

Часто племенной вождь, феодал и представитель власти, выступает еще в четвертом качестве — шейха. Например, упомянутый выше Сайт Риза. Религия в Дерсима, пишет автор, находится в руках Сайта и является для него широкой областью для злоупотреблений. Вера, ад, и рай продаются и покупаются. Молитва, не обложенная какой-нибудь податью, здесь не существует. Дерсимцы в большинстве своем — кызылбаши — говорит автор. В Дерсима чрезвычайно распространено поклонение священным вещам. Объекты поклонения — разрушенная стена, надгробный камень, кусок тряпки или кусок старого дерева.¹

¹ Еще автор цитировавшегося письма из Трапезунда писал: «Некоторые из них, собравшись в комнату, поклоняются деревянному столбу, другие чтут восходящее солнце, дубы и чернильные деревья, носят при себе деревянные кусочки, которым молятся» (Зап. РГО, 1863, т. I. Георг. летопись

Источник, утоляющий жажду, дерево, дающее тень, фонтан с прохладной водой — и они священны. Очень распространено почитание святых. Наиболее распространенным в Дерсиме объектом поклонения является так наз. Сары Салдык (Sari Saldık). Самые большие клятвы, племенные обеты даются у Сары Салдык.¹

Использование темноты масс является составной частью их эксплуатации.

Автор перечисляет, чего, по его мнению, не сможет больше делать шейх после подавления восстания. Теперь шейх знает: «Суд независимости и ВНСТ² закрыли текке (монастыри), являющиеся его официальным торговым домом; теперь он не сможет брать барана за заклинание, теперь его текке не сможет обирать невежественных женщин, приходящих за благодатью; теперь не надо будет платить 1 алтын за то, чтобы видеть ступню мюрида, 5 алтын за то, чтобы видеть его окрашенную хной бороду и 10 алтын за то, чтобы видеть закрытое покрывалом лицо; теперь не надо будет выть подобно собаке у его дверей — после семидневной тряски в дороге; теперь не надо будет прятаться в то время, когда он выходит на улицу».

Нельзя, понятно, брать в серьез утверждение автора, что фактом подавления восстания и разгрома нескольких феодалов и шейхов уничтожены все основы эксплуатации курдских масс, в том числе и эксплуатации их темноты. Для нас вышеприведенные строки являются характерным выражением применяющейся и сейчас эксплуатации темноты курдских трудящихся феодалами, шейхами и пр. Как мы уже отмечали, часто деребей — феодал и шейх одно и то же лицо. Интересно отметить, что среди феодалов-вождей племен существует известная иерархия. Провинциальные бей должны по традиции содержать бея, сидящего в центре, для чего они обязаны рядом сборов. В определенное время необходимо лично принести ему животное, съестные припасы, кошелек золота или сумку серебра. Подношения при рождении, обрезании, венчании необходимо делать особо.

Провинциальный бей, пишет автор, не должен делать ошибки и особо усердно проявлять свои чувства почтения и благодарности по отношению к бею, сидящему в центре, во время вручения подарка. Эти чувства разъяснят ценность и величина подарка.

стр. 7). Французский вице-консул в Эрзеруме М. F. Grenard, объездивший местность, пишет, что здесь наблюдается «религиозное почитание некоторых деревьев, особенно растущих уединенно на высотах; под страхом навлечь на себя жестокие несчастья, не разрешается ни рубить эти деревья, ни отламывать от них ветки; на такие деревья навешивают разноцветные тряпки, а по временам им приносят в жертву баранов и кур. Не чужды кызылбаши и обоготворения солнца, луны, источников и рек» (Религиозная секта кызылбашей в Малой Азии. Перев. с франц. П. И. Аверьянова. Изв. штаба Кавк. военн. окр., 1905, № 7—8, стр. 4).

¹ Подробно о «Сары Салдык» см. в статье проф. Гордлевского «Из религиозной жизни кызылбашей», Новый Восток, 1922, № 1, стр. 16.

² Великое Национальное Собрание Турции.

Взамен этого, бей, сидящий в центре, дает провинциальному бею чевре (белый вышитый платок), минтан, ентар (род верхней одежды), но эти подарки не употребляются. Чевре висит в селямликe на стенке, минтан и ентар одеваются по праздникам, а в другие дни они хранятся как святая вещь.

Центральный бей защищает его интересы перед правительством, спасает его сына от отдачи в солдаты. Если у него есть дело в суде, он заставляет прекратить его или растягивает его на годы. При приезде провинциального бея в центр, центральный бей его принимает в своем доме в качестве гостя, кормит его, предоставляет ему ночлег. Деревей, живущие в городах, говорит автор, — это самые опасные, самые замаскированные. Автор указывает, что, стремясь обеспечить свои интересы, беи, шейхи и аги, образуют в каждом районе одно или несколько сильных объединений. Иногда две или три таких группы объединяются вместе.

Таково в основном содержание книги «Derebey ve Dersim», богатой, как видим, конкретным материалом для характеристики общественных отношений в таком трудно доступном районе, как Дерсимский.

Как видим, в этом районе господствует феодал, он же племенной вождь, он же часто представитель власти и шейх. Обращаем внимание на то, что зовется ли этот феодал деревей, бей или ага, его социальная физиономия одна и та же. Мы говорим это потому, что в нашей литературе по Турции часто ага трактуется как кулак без всяких оговорок. Не вдаваясь сейчас в анализ социальной природы турецкого ага, так как это выходит за рамки нашей темы, отметим, что когда речь идет о характеристике социальной природы аги, необходимо учесть, что она разная в различных районах Турции.

Как видно из цитированного материала, в Курдистане ага, деревей и бей, по социальному содержанию одно и то же.

Автор прилагает несколько характерных снимков феодалов, которые мы, к сожалению, лишены возможности воспроизвести.

Вот Мичо ага, вождь племени Ашагы Аббас: высокий старик с длинной белой бородой, в европейском костюме — длинный сюртук, жилет, по жилетке протянута вдоль цепочка от часов, на голове шляпа.

Но вот два совершенно исключительных портрета двух племенных вождей — вождя племени Ферхатушагы Чемшит ага и племени Ашагы Карабаллы Хусейн ага. Первый снимок дает изображение пожилого европейца — бритое лицо и холеные седые усы, европейский костюм, белая рубашка, галстук, а из левого кармашка пиджака торчит белый платочек, на голове мягкая шляпа.

Не менее красочен портрет другого племенного вождя — феодала. Снимок изображает молодого красивого мужчину лет 35, с бритым лицом и холеными черными усами. Одет в модный серый костюм, под пиджаком белая рубашка-апах.

Таковы современные курдские феодалы и племенные вожди. «Патриархи» с длинными седыми бородами доживают последние дни, да и те напялили на головы европейские шляпы и одели европейского покроя сюртуки и пиджаки.

Наивный автор думает, что после подавления курдского восстания в 1925 г. вся система эксплуатации, применявшаяся курдскими феодалами, уничтожена.

Годы, прошедшие с момента восстания, показывают, что существо общественных отношений в Курдистане в основном не изменилось. Нарисованная автором картина общественных отношений остается в силе.
